вателей отмечает наличие кортикоидо-независимых путей подавления иммунного ответа в условиях стресса, связанных, в частности, с выработкой цитокинов, адренергических нейротрансмиттеров и других нейромедиаторов (A.Azpiroz et al., 1999; F.Eskanderi et al., 2002). Настоящее исследование посвящено оценке иммуносуппрессивного действия стресса на иммунные органы растущего организма на фоне действия метирапона - ингибитора синтеза кортикостероидов.

Неполовозрелые белые крысы инфантного периода (в возрасте 1 месяц) подвергались острому жесткому иммобилизационному стрессу в положении на спине с растянутыми конечностями в течение 5 часов в день на протяжении двух дней: 6 животных[параллельно с иммобилизацией получали инъекции метирапона (2-Methyl-1,2-di-3-pyridyl-1-propanone, Sigma) в дозе 10-20 мг на кг веса, который начинал вводится за сутки до начала иммобилизации; шести животным, подвергавшимся иммобилизации, вместо метирапона внутрибрюшинно вводился физиологический раствор, еще 6 животных не подвергались иммобилизации, но получали инъекции физ. раствора (группа контроля). По окончании второго сеанса стресса животные всех трех групп, забивались под анестезией, гипофиз, надпочечник, тимус и селезенка извлекались, фиксировались формалином, заливались в парафин и окрашивались гематоксилин-эозином. Серийные срезы селезенки окрашивались иммуногистохимически антителами против каспазы-3.

Как показало исследование, у животных, перенесших иммобилизацию без введения метирапона, имела место массовая гибель лимфоидных клеток селезенки апоптозом, преимущественно в В-зонах, о чем свидетельствует наличие в лимфоидных фолликулах большого количества апоптозных телец: как свободных, так и захваченных макрофагами со светлой цитоплазмой, а также резкое увеличение количества иммунореактивных клеток при окрашивании моноклональными антителами против каспазы-3. У животных, сочетавших действие иммобилизации и метирапона, количество апоптозных телец было значительно меньше, чем у особей, перенесших стресс без «метирапонового прикрытия», однако каспаза-3+иммунореактивные клетки обнаруживались в лимфоидных фолликулах значительно чаще, чем у контрольных животных. Таким образом, проведенное исследование показало, что постстрессовая имммуносупрессия в растущем организме определяется не только активизацией гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси, но и приведением в действие надопочечнико-независимых иммуномодуляционных механизмов.

Морфология яичников неполовозрелых крыс при кормлении пищевыми добавками "Тингол-1" и "Тингол-2"

Каредина В.С., Зенкина В.Г., Солодкова О.А.
Владивостокский государственный медицинский университет, Владивосток, Россия

Изучение механизмов регуляции фолликулогенеза в яичниках является актуальной задачей современной репродуктивной биологии. На базе ТИНРО-центра г.Владивостока созданы БАД "Тингол-1" и "Тингол-2", содержащие в своем составе тритерпеновые гликозиды (ТГ) из кукумарии - Cucumaria japonica. По результатам исследований Института физиологии им. И.П. Павлова, г.Санкт-Петербург, данные биодобавки обладают биологической активностью, проявляют антиоксидантный, иммуномодулирующий, противоопухолевый, цитотоксический эффекты, усиливают сперматогенез.

Цель настоящих исследований заключалась в установлении эффекта действия “Тингол-1” и “Тингол-2” на морфофункциональное состояние яичников неполовозрелых крыс.

Эксперименты проводили в течение 2 месяцев на неполовозрелых беспородных белых крысах. Лабораторные животные ежедневно получали БАДы с кормом 1 раз в день. I-я опытная группа потребляла 3 мл/кг “Тингол-1” (гидролизат мышечной ткани кукумарии, содержащий в своем составе 250 мкг/мл ТГ); животные II-й группы получали “Тингол-2” (спиртовый экстракт из внутренностей кукумарии, содержащий 650 мкг/мл ТГ) в дозе 0,03 мл/кг. Контролем служила группа самок, находившихся на общевиварном рационе. К моменту окончания эксперимента животные достигли половозрелого периода.

Общебиологические показатели, определяемые в динамике в течение двух месяцев, оценивали по внешнему виду, поведению, состоянию шерстного покрова, изменению массы тела и внутренних органов. На срезах яичников, окрашенных гематоксилин-эозином подсчитывали количество растущих, зрелых и атретических фолликулов, желтых тел в разные стадии эстрального цикла. Фазы цикла определялись по вагинальным мазкам.

Включение в рацион БАДов не отразилось на росте и развитии экспериментальных животных. Сравнительный анализ результатов количественной оценки морфологических структур показал, что биодобавки вызывают увеличение количества растущих фолликулов на 39.5- 40.0 % в эструсе в обеих группах опытных животных, а также уменьшение числа атретических фолликулов на 25.8-27.1% в эструсе и на 32.6-37.1% в диэструсе. Количество зрелых фолликулов, желтых тел не изменилось у экспериментальных животных по сравнению с контрольными. Средний размер вторичных фолликулов, Граафовых пузырьков, желтых тел не имел достоверной разницы в экспериментальной и контрольной группах животных.

Антирефлюксный тонко-толстокишечный анастомоз в хирургии рака ободочной кишки

Касаткин В.Ф., Орешкина А.Д., Дощанова Р.Х., Калюжный Ю.Ю.
Ростовский научно-исследовательский онкологический институт, Ростов-на-Дону

Задача исследования. Разработать новый способ наложения тонко-толстокишечного анастомоза.

Материал и методы. В торако- абдоминальном отделении Ростовского НИИ онкологии разработан метод формирования антирефлюксного илеотрансвер-

зоанастомоза (положительное решение № 2001128044/14(029973) от 04.06.02 г. о выдаче патента Российской Федерации на изобретение «Способ предупреждения рефлюкса»). Для этого на свободном участке тонкой кишки удаляют серозно-мышечный слой на протяжении одного сантиметра. Выше этого участка расслаивают серозно-мышечный и слизисто-подслизистый слои на протяжении трёх сантиметров. В результате: торцевой участок на расстоянии одного сантиметра представлен только слизисто-подслизистым слоем, а следующий за ним, длинной три сантиметра - расслоенным серозно-мышечным и слизисто- подслизистым слоями. Мобилизованный участок серозно-мышечного слоя делится на три равные части и прошивается в основании со стороны слизистой поперечно. Обеими лигатурами прошивают серозно-мышечный лоскут со стороны слизистой на границе средней и нижней трети насквозь, накладывают восемь таких швов на одном уровне циркулярно на равных расстояниях друг от друга. Швы затягивают. Отступают от края слизисто-подслизистого слоя на длину диаметра мышечного жома. Накладывают ряд швов поперечно, обеими лигатурами прошивают край слизисто-подслизистого лоскута. Накладывают восемь таких швов циркулярно на равных расстояниях друг от друга. Швы затягивают. Анастомоз накладывают «конец в бок». Толстую кишку при этом рассекают по тении, что придаёт анастомозу щелевидную форму. В результате созданный клапан не препятствует естественному прохождению кишечного содержимого и выполняет функцию запирательного механизма, исключая неблагоприятное воздействие толстокишечного содержимого на слизистую оболочку тонкой кишки.

Результаты. По данной методике прооперировано 26 больных. Из них 18 женщин и 8 мужчин, в возрасте 42-х до 70 лет. По данным гистологического исследования во всех случаях получена аденокарцинома. Больные выписаны на 10 – 12 сутки. При этом не отмечено развитие рефлюкс-энтерита ни у одного из пациентов. Наблюдение проводилось в сроки от ближайшего послеоперационного периода, до одного года.

Выводы. Разработанный способ прост в исполнении, не требует специальных, сложных устройств. Применение способа не сопровождается развитием каких-либо побочных эффектов. Метод обеспечивает профилактику рефлюкс-энтеритов, что способствует улучшению качества жизни пациентов, раннему восстановлению нормальной жизнедеятельности и трудоспособности.

Влияние параметров примембранного пространства на длительную следовую деполяризацию интактныхмиелинизированных нервных волокон

Каталымов Л.Л., Глухова Н.В., Столетова Г.В.
Ульяновский государственный педагогический университет, Ульяновск

Потенциал действия одиночных нервных волокон, отпрепарированных с особыми предосторожностями (когда выделение волокна осуществляется лишь в межперехватном участке, а перехват остаётся интактным в нервном стволе), сопровождается длительной (100 мс) следовой деполяризацей (СД), отсутствующей у классических препаратов, длительность СД которых не превышает 3-5 мс. Известные на данное время математические модели нервного импульса воспроизводят лишь кратковременную СД.

С целью воспроизведения длительной СД математическая модель (B. Frankenhaeuser, A. Huxley, 1964) была дополнена уравнениями, отображающими аккумуляцию ионов калия в примембранном пространстве, отделенном от интерстициальной жидкости диффузионным барьером, а также учитывающими смещение равновесного потенциала тока утечки, происходящее при увеличении наружной концентрации калия.

Параметры примембранного пространства, при которых математическая модель воспроизводит длительную СД, наблюдаемую в экспериментах на одиночных нервных волокнах с интактной структурой перехвата Ранвье, оказались следующими: ширина примембранного пространства имеет величину $1.62x10^{-5}$- $4.57x10^{-5}$ см, а проницаемость диффузионного барьера, отделяющего примембранное пространство от интерстициальной жидкости, - $1x10^{-4}$–$1x10^{-5}$ см/с.

Увеличение ширины примембранного пространства в математической модели привело к снижению амплитуды СД; уменьшение же ширины примембранного пространства вызывает рост амплитуды СД. Изменение проницаемости диффузионного барьера влияет на продолжительность СД и мало сказывается на амплитуде: чем больше проницаемость диффузионного барьера, тем скорее происходит диффузия аккумулированного во время спайка потенциала калия из примембранного пространства. При проницаемости диффузионного барьера большей чем $5x10^{-3}$ см/с, воспроизводится лишь кратковременную СД. На основе полученных результатов можно высказать предположение, что различия в длительности СД у классических препаратов и интактных перехватов Ранвье, вызваны увеличением проницаемости диффузионного барьера примембранного пространства, вследствие повреждения нервных волокон во время препарировки классическим способом.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта «Университеты России» УР 07.01.025.

Влияние новокаина на постэлектротоническую деполяризацию изолированного нерва

Каталымов Л.Л., Евстигнеев Д.А., Столетова Г.В.
Ульяновский государственный педагогический университет, Ульяновск

В предыдущих работах (Каталымов Л.Л., Евстигнеев Д.А., 2002, 2003) дополнительно к двум (быстрому и медленному) компонентам электротона, развивающимся во время поляризации, обнаружен ещё один компонент – продолжительный след деполяризации - постэлектротоническая деполяризация (ПЭД). Амплитуда и длительность ПЭД целого нерва при